

Цзи Цзиюань выслушал слова По, горько разрыдался, развернулся и крепко обнял его, уткнувшись лицом в грудь. Он плакал безутешно и горько, его слезы промочили одежду По, но тот лишь утешающе обнимал Цзи Цзиюаня, легко похлопывая его по спине и мягко приговаривая: «Всё хорошо, всё хорошо, выплачься как следует, я побуду с тобой».

По смотрел на горького плачущего Цзи Цзиюаня в своих объятиях, и в его взгляде читалась лишь глубокая жалость. Всё, что он сейчас мог сделать, — это быть рядом; через это испытание Цзи Цзиюань должен был пройти сам.

Его собственные родные игнорировали его, он пропал, но никто даже не заметил. Впервые осознать, что на самом деле ты — лишний человек, для нынешнего Цзи Цзиюаня было слишком тяжелым испытанием.

Цзи Цзиюань плакал и плакал, и на мгновение на его лбу проступила какая-то печать. В этот момент в его памяти вспыхнули обрывки воспоминаний из прошлой жизни: тогда его точно так же приютили в чужой семье, и хотя внешне все казалось дружной семьей, он всегда оставался чужаком.

В конце концов он решил уйти, ведь он вовсе не принадлежал тому месту, и их дом никогда не был его настоящим домом.

Под воздействием переплетшихся воспоминаний прошлой и нынешней жизнью Цзи Цзиюань не выдержал и потерял сознание, а печать на его лбу снова исчезла.

По подхватил потерявшего сознание Цзи Цзиюаня на руки, осторожно уложил на кровать, укрыл одеялом и протянул руку, чтобы вытереть оставшиеся на лице слезы, но Цзи Цзиюань ухватил его за руку.

Для По вытащить руку не составило бы никакого труда, но он не стал этого делать. Правая рука осталась в хватке Цзи Цзиюаня, левой рукой По откинул одеяло, забрался внутрь и прижал Цзи Цзиюаня к груди.

Кровать Цзи Цзиюаня была маловата, и если бы По просто лег рядом, им было бы ужасно тесно. Учитывая его немаленькие габариты, ему пришлось обнять Цзи Цзиюаня и прижать к себе, только так они смогли поместиться.

По мягко похлопывал Цзи Цзиюаня по спине, словно убаюкивая ребенка — хотя сам Цзи Цзиюань был совсем не велик, — и тихонько напевал, не сводя с него нежного взгляда.

Цзи Цзиюань чувствовал необычайное тепло вокруг, словно он погрузился в ласковые воды теплого океана. Его садчащее от боли сердце постепенно успокаивалось, и вскоре ему начал сниться уютный сон.

Снаружи солнце закатилось за горизонт, и взошла луна. Лунный свет пробился сквозь окно в комнату, сознание Цзи Цзиюаня стало постепенно проясняться. С трудом приоткрыв глаза, он с удивлением обнаружил, что уже наступила ночь.

Цзи Цзиюань попытался приподняться и заметил спящего рядом По. В лунном свете было хорошо видно спокойное лицо погруженного в сон По. Сам он был прижат левой рукой По и лежал головой на его крепком правом предплечье. Вспомнив события сегодняшнего дня, Цзи Цзиюань слегка погрузнел.

Но затем он вспомнил слова, сказанные ему По, и на сердце вновь разлилось тепло. Осторожно протянув руку, он коснулся щеки По, затем робко прижался головой ближе к его груди и легонько обнял правой рукой. Прислушиваясь к мерному и сильному стуку сердца По и убедившись, что тот не реагирует, Цзи Цзиюань со спокойной душой снова погрузился в сон.

В лунном свете ясные глаза По смотрели на Цзи Цзиюаня с нежностью, подобной глади озера. Чувствуя в своих объятиях хрупкого, похожего на птенца Цзи Цзиюаня, который казался совсем ребенком по сравнению с ним самим, По думал лишь об одном.

По тихо проговорил: «Всё наладится, Цзи Цзиюань, ты найдешь то, чего желаешь, даже если...»

Снаружи поднялся ветер, предвещая скорый ливень.

В то же время в разных уголках этого города несколько человек ощутили странное, необъяснимое предчувствие. Это длилось всего мгновение, но каждый из них обратил на это внимание, погрузившись в молчаливые раздумья.

В Резиденции городского лорда Лэй Юньянь размышлял об этом странном чувстве, но никак не мог найти ему объяснение — точно так же, как не понимал до конца, почему он вообще здесь находится.

Лэй Юньянь прибыл сюда вчера. Изначально он планировал скрываться, не раскрывая своей личности, но волею судеб его занесло прямо в Резиденцию городского лорда. В груди возникло странное, смутное ощущение, будто здесь нечто притягивало его к себе.

В итоге во время минутного помутнения рассудка его обнаружили, и в конце концов его личность раскрылась. Хотя в этом не было ничего страшного, во избежание лишних хлопот он остался здесь, попутно приглядывая за порядком, однако всё вокруг выглядело совершенно обычным.

Он не обнаружил никаких проблем, и сегодня тоже провел весь день в бездействии. Хотя он и явился сюда в поисках Бывшего Бога Зверей, как ни крути, найти его не представлялось возможным. Оставим в стороне то, что тот ушел; даже если бы он оставался здесь, если Бывший Бог Зверей не желал, чтобы его нашли, новоприбывшим практически не удавалось бы

отыскать его.

Стоило просто дожидаться прибытия Расы Зверей. Будучи сам из их числа, да к тому же ища их собственного Бога Зверей, он имел куда больше шансов, чем остальные. К тому же он сам ничего не знал о Бывшем Боге Зверей — всё, что ему было известно, он слышал лишь со слов старших.

Лэй Юньянь лихорадочно размышлял, чувствуя при этом смутное предчувствие: он непременно обретет нечто драгоценное. Такова была особая способность тех, кто достиг уровня Шэн Юань.

Люди на ступени Шэн Юань уже обладали глубокой связью с небесами и землей и тонко понимали их ритмы, поэтому время от времени у них случались озарения или внезапные предчувствия.

Это походило на некий ответ, даваемый самим Миром на сокровенные вопросы человеческого сердца. Такие озарения случались крайне редко, возможно, всего раз за всю жизнь.

Но если уж подобное происходило, ошибки быть не могло. Это был ответ Мира, а Мир не лгал и относился ко всем одинаково.

Лэй Юньянь был крайне встревожен, но никаких зацепок у него не было. Оставалось лишь с досадой вздохнуть и ждать, пока минует эта ночь.

Утром Цзи Цзиюань потер глаза, сладко потянулся и издал сонный звук: «Мм...» Приоткрыв глаза и сонно оглядевшись по сторонам, он встал с кровати и с недоумением обнаружил, что По нигде нет.

Цзи Цзиюань робко позвал его, но никто не отозвался. Он слез с кровати и поискал вокруг, но По так и не нашлось. Гадая, куда же тот мог деваться — ведь последние дни стоило ему только проснуться, как он сразу видел По, — он забеспокоился: не случилось ли чего?

Пока Цзи Цзиюань размышлял об этом, дверь открылась, и вошел По. На нем была лишь белая майка без рукавов, подчеркивавшая рельефные мускулы, а в руках он держал ланч-бокс.

Увидев, что Цзи Цзиюань проснулся, По с улыбкой произнес: «Цзи Цзиюань, иди завтракать», — после чего поставил еду на стол.

Цзи Цзиюань кивнул в знак согласия, но сначала решил умыться, чтобы взбодриться.

Во время еды Цзи Цзиюань то и дело украдкой бросал взгляды на По. Тот заметил, что за ним подглядывают, и поинтересовался: «Цзи Цзиюань, что-то не так?»

Цзи Цзиюань тут же замотал головой и уткнулся в тарелку. Поняв, что мальчик всё еще переживает из-за вчерашнего, По решил прибегнуть к чтению мыслей, чтобы узнать, о чем тот думает.

Сосредоточившись, он подслушал мысли Цзи Цзиюаня: Вчера было так неловко! Ладно бы я просто плакал перед По, так еще и вел себя как маленький, когда он укладывал меня спать. Как теперь с ним разговаривать? Что делать, что же делать, что делать...

Услышав внутренний монолог Цзи Цзиюаня, По удивился, что тот переживает именно из-за этого. Желая избавить мальчика от неловкости, По заговорил первым: «Цзи Цзиюань, я плохо ориентируюсь в этих местах, пойдешь со мной прогуляться? Всё равно ведь придется здесь погостить какое-то время».

Цзи Цзиюань молча кивнул в ответ.

По немного вздохнул про себя: судя по всему, Цзи Цзиюань еще не избавился от застенчивости. Что ж, придется действовать постепенно — если сорвать покровы грубо, мальчик от стыда просто сгорит со смеху.

Закончив трапеза, они вышли на улицу. По снова принял облик маленького львца и спрятался под одеждой Цзи Цзиюаня, а общались они теперь с помощью духовной связи.

Оглядывая улицы, которые казались ему куда более незнакомыми, чем еще пару дней назад, Цзи Цзиюань видел множество незнакомых прохожих, причем все они обладали немалой силой. Это давило на него.

По чувствовал это напряжение. С помощью своего пронизательного взгляда он легко мог определить истинную суть этих людей: для Цзи Цзиюаня их сила была слишком велика, и исходящее от них незримое давление было ему еще не по росту.

Тогда По легко хлопнул Цзи Цзиюаня по плечу, и мальчик почувствовал, как в его тело влился поток энергии, сразу принесший невероятное облегчение. Он удивленно спросил: «По, что ты сделал?»

По ответил: «Просто наложил печать, она защитит твою безопасность».

Цзи Цзиюань с любопытством поинтересовался: «А что это за печать?»

По невозмутимо отозвался: «Печать Защиты, особая печать для оберегания людей».

Цзи Цзиюань прислушался к ощущениям внутри своего тела — сила была спокойной и мягкой, и на душе у него сразу стало радостно.

Так они и гуляли по городу: По нужно было осмотреться, да и самому Цзи Цзиюаню требовалось привыкнуть к обстановке. На улицах зазывали покупателей торговцы, всюду шли ожесточенные торги, и Цзи Цзиюань невольно улыбался этому.

Вспомнив о Торговом союзе Тяньюань, он решил заглянуть туда — в конце концов, именно там с ним приключилась та беда. Теперь, вспоминая об этом, он лишь мысленно усмехался собственной самонадеянности.

Впрочем, если бы не то происшествие, он бы не столкнулся со столькими событиями и не встретил По.

Истинно говорят: за бедой удача следует, и до самого конца не угадаешь, что именно обретешь.

Пока Цзи Цзиюань размышлял об этом, они незаметно дошли до Торгового союза Тяньюань, но двери его были закрыты, а на фасаде красовалось объявление: «Временно не работает».

Окинув взглядом опустевшую округу, Цзи Цзиюань подумал: неудивительно, что здесь так мало людей по сравнению с прежним столпотворением — лишь редкие прохожие спешили по своим делам в другие места.

Но почему они приостановили работу? Насколько помнил Цзи Цзиюань, Торговый союз Тяньюань никогда прежде не закрывался. Что же произошло? — бормотал он про себя.

В этот момент мимо него проходил какой-то прохожий. Услышав вопросы Цзи Цзиюаня, тот пояснил: перед уходом Бывший Бог Зверей передал Торговому союзу Тяньюань некую вещь. Опасаясь неприятностей, руководство союза решило временно закрыться и дожидаться прибытия людей Расы Зверей.

Одновременно с этим они разогнали всех зевак, пытавшихся выведать новости, так что теперь сюда почти никто не заглядывал до самого разрешения ситуации.

Услышав это, Цзи Цзиюань наконец всё понял. Заметив его реакцию, прохожий поинтересовался, зачем он вообще сюда пришел.

Цзи Цзиюань ответил: «Разве здесь недавно не было происшествия? Я тогда тоже был на месте, но из-за кое-каких обстоятельств ушел раньше, а обо всем остальном слышал от других, вот и захотел взглянуть своими глазами».

Прохожий окинул его долгим взглядом и, убедившись, что тот не лжет, посоветовал: «Тогда тебе лучше поскорее убираться отсюда, а то попадешь под чужие подозрения — мало ли что».

Цзи Цзиюань слегка нахмурился, не до конца понимая смысл предостережения. Он уже хотел

переспросить, как вдруг спину обдало жаром. Резко обернувшись, он никого не увидел, но отчетливо почувствовал, как к ним приближается чудовищная, смертоносная сила — и направлена она была вовсе не на него.

Это был инстинктивный ужас слабого существа перед лицом истинной мощи. Сильные мира сего не давили на окружающих намеренно, но сама аура их присутствия заставляла слабых трепетать.

Это была своего рода незримая аура и колоссальное давление, исходившие от самой природы сильного.

Цзи Цзиюань понимал, что ему лично ничего не угрожает: волна опасности, зафиксированная его чувствами, проистекала лишь из колоссальной разницы в силе, а не из враждебности к нему.

Настороженно глядя назад, Цзи Цзиюань заметил, что стоявший рядом с ним человек тоже растерялся и уже собирался сделать какое-то движение, как вдруг чья-то рука легла тому на плечо.

Оглянувшись, они увидели женщину с огненной фигурой и яркой внешностью, одетую в ярко-красный обтягивающий костюм. С ее плеч ниспадали длинные волосы цвета винного вина, делая ее похожей на алый цветок розы, а темно-бирюзовые глаза были устремлены в ту же сторону, куда смотрел Цзи Цзиюань.

Тот прохожий испуганно и почтительно произнес: «Старейшина Мэй».

Женщина с хмурым выражением лица бросила: «Они прибыли. Иди предупреди госпожу». Ее прекрасное лицо было исполнено предельной серьезности.

Мужчина тут же поспешил прочь. Проводив его взглядом, женщина скользнула глазами по Цзи Цзиюаню с легким оттенком игривости: хотя этот паренек тоже явно почувствовал неладное, его собственная сила была до смешного мала.

Странное дело.

Цзи Цзиюань даже не заметил появления женщины — он был полностью сосредоточен на том, что происходило позади. В этот момент перед ним из ниоткуда возник крайне крепкий мужчина. Цзи Цзиюань даже не успел толком разглядеть его, как тот исчез из поля зрения.

Но в следующее мгновение мужчина уже стоял прямо перед ним. Шарахнувшись от неожиданности назад, Цзи Цзиюань уставился на серебристые глаза незнакомца и почувствовал себя так, будто его просвечивают насквозь.

В глазах мужчины промелькнуло мимолетное сомнение: этот мальчишка казался ему странно знакомым, словно они уже где-то встречались, хотя в памяти такого лица не было.

Будь дело только в этом, он бы не стал тратить время на разглядывания. Ему доводилось видеть слишком много людей, и он не стал бы ломать голову над каждым знакомым лицом.

Главное было в другом: едва заметив Цзи Цзиюаня и уловив его ауру, его врожденное чутье подсказало, что с пареньком что-то не так.

Мужчина привык доверять своему невероятному, врожденному чутью — оно не раз выручало его в жизни. Если чутье подсказывало, что есть проблема, значит, она действительно была.

Окинув взглядом юное лицо Цзи Цзиюаня, мужчина опустил взгляд ниже и заметил кольцо на его левом пальце. Во взгляде сначала мелькнуло удивление, сменившееся раздумьем, затем шок и, наконец, категоричное отрицание.

Цзи Цзиюань, конечно, не видел смены этих эмоций на чужом лице. Под столь пристальным взглядом он чувствовал себя крайне неуютно и отвернулся в сторону.

Стоявшая позади старейшина Мэй с легкой улыбкой окликнула мужчину: «С чего это глава клана Лун Ба так уставился на ребенка? Что-то не так?»

Этот мужчина как раз и был Лун Ба, прибывший из Горного хребта Божественных Зверей Безграничья.

Лун Ба отвел взгляд и небрежно бросил: «Ничего особенного, просто показалось, что этот мальчишка похож на одного знакомого. Наверное, показалось. Кстати, он из вашего Торгового союза Тяньюань?»

Старейшина Мэй покачала головой: «Нет, он просто мимо проходил. И вообще, не пора ли вам обуздать свою ауру? Посмотрите, как вы напугали ребенка».

Заметив, в каком жалком состоянии находится Цзи Цзиюань, Лун Ба действительно приглушил свое давление и мягко спросил: «Ты в порядке, малыш?»

Цзи Цзиюань покачал головой и робко произнес: «Я... я могу идти? Вы тут сами разговаривайте».

Лун Ба не имел ничего против. Хотя паренек его и интриговал, собственная цель визита была куда важнее. Старейшина Мэй тоже не стала возражать, но напоследок бросила: «Малыш, а как тебя зовут?»

Цзи Цзиюань не увидел в этом вопросе подвоха и как можно спокойнее ответил: «Меня зовут Цзи Цзиюань».

Услышав это и не заметив никакой реакции на лицах собеседников, Цзи Цзиюань тут же припустил прочь. Беспокоился ли он, что эти двое решат избавиться от него как от свидетеля? Цзи Цзиюань здраво рассуждал, что он всего лишь мелкая сошка, и столь великим людям до него нет никакого дела.

Однако он глубоко заблуждался. Старейшина Мэй действительно не придавала значения его имени — она даже не знала его, да и Лун Ба занимал ее куда больше, — но вот сам Лун Ба отнесся к этому со всей серьезностью.

Имя Цзи Цзиюань было знакомо Лун Ба: оно принадлежало человеку, жившему более двух сотен лет назад. Услышав это имя, Лун Ба невольно вспомнил того самого человека — того, кто заставлял тревожиться и Бывшего Бога Зверей, и Бога Зверей, предшествовавшего ему.

Лун Ба замер на месте. Услышав это имя снова, он не сразу сообразил, как реагировать. Опомившись и желая перепроверить всё, он обнаружил, что паренька уже и след простыл. Он уже собирался выпустить духовную волну для поиска, как старейшина Мэй опередила его: «Глава клана Лун Ба, давайте пройдем внутрь и поговорим. Госпожа уже ждет, чтобы передать вам вещь».

Сдержавшись, Лун Ба последовал за ней в здание союза, но уголком глаза продолжал смотреть в сторону, куда убежал Цзи Цзиюань, погружившись в тяжелые раздумья. Эта мысль давила на него каменной плитой, и отмахнуться от нее он не мог.

Если это действительно тот самый человек, думал Лун Ба, ему придется кое-кого позвать.

А бежавший что есть мочи Цзи Цзиюань остановился только тогда, когда отбежал на изрядное расстояние. Оглянувшись назад и переведя дух, он смахнул пот со лба. Вспомнив пережитое, он понял, что этой ночью ему вряд ли удастся уснуть.

Потрогав По под одеждой — тот был на месте, — Цзи Цзиюань немного успокоился. Решив не шляться больше по улицам, он твердо нацелился вернуться домой и немного запереться в четырех стенах.

Шагая по дороге, он мысленно спросил По: «По, а те двое... насколько они сильны?»

По ответил: «Оба достигли уровня Шэн Юань. Если бы не пара моих особых приемов, меня бы наверняка раскрыли. А обнаружи они меня, ты бы так просто не отделался — возможно, тебя сочли бы шпионом».

Цзи Цзиюань лишь горько усмехнулся: действительно, спасало лишь то, что он был слишком

слаб. Обладай он хоть какой-то силой, его наверняка втащили внутри для допроса.

В этот раз ему определенно стоило сказать спасибо собственному ничтожному уровню. Пока они болтали с По, чья-то рука внезапно хлопнула его по плечу. Сердце чуть не выпрыгнуло от испуга, но, резко обернувшись и увидев виновника, Цзи Цзиюань в гневе саданул кулаком прямо в грудь Ван Мина.

Хлопнувшим его по плечу оказался именно Ван Мин, в то время как Ван Ян тихонько хихикал рядом. Цзи Цзиюань с упреком затянул: «Ван Мин, какого черта ты пугаешь меня? Я чуть со страху не умер!»

Ван Мин с усмешкой ответил: «Подумаешь! Сам ходишь тут витаешь в облаках, неудивительно, что испугался».

Про себя Цзи Цзиюань возразил: Вовсе я не витал в облаках, просто разговаривал с По, выглядело это вот так...

Отсмеявшись, Ван Мин произнес: «Цзи Цзиюань, мы тебя несколько дней не видели. Если бы ты и сегодня не объявился, я бы уже сам пошел проверять, не стряслось ли с тобой чего».

Цзи Цзиюань с улыбкой ответил: «Да что со мной могло случиться? Всё в порядке, не переживай. К тому же ты бы стал меня искать?» — поддразнил он друга.

Ван Мин фыркнул в ответ: «Еще чего, и не подумал бы искать!»

Ван Ян тут же разоблачил его: «Брат, вообще-то ты собирался вести меня прямо к нему домой, чтобы проверить, как он и всё ли у него в порядке».

Услышав это, Цзи Цзиюань почувствовал, как сердце наполняется теплом. Он и не думал, что Ван Мин и Ван Ян заметили его исчезновение. Не вернись он с помощью По, возможно, он бы до сих пор тащился где-то в одиночестве по дороге домой, и эти двои бы уже забили тревогу.

Улыбнувшись, Цзи Цзиюань спросил: «Как вы сами-то? В Резиденции городского лорда сейчас, наверное, хлопотно?»

Ван Мин сердито покосился на Ван Яна, осуждая того за излишнюю откровенность, и с тяжелым вздохом произнес: «А куда деваться? Сюда сейчас столько народу понаехало, попробуй тут не покрутись. Теперь мы с Сяо Яном снимаем жилье снаружи».

Цзи Цзиюань удивился: «Снимаете жилье снаружи?»

Ван Мин кивнул: «Из-за того, что клан Лэй прислал людей и они сейчас обосновались в

Резиденции городского лорда, отец опасается неприятностей и велел нам пожить пока вне дома без особой нужды туда не соваться. Сейчас мы с Сяо Яном устроились в одной из семейных лавок».

Цзи Цзиюань успокоил его: «Ничего страшного, это ведь временно. Безопасность превыше всего, а раз уж люди клана Лэй заняли резиденцию, все взгляды наверняка прикованы туда».

Ван Мин и сам это прекрасно понимал, поэтому они с Ван Яном временно обосновались за пределами резиденции.

Трое шли по улице и болтали — в основном, правда, беседовали Цзи Цзиюань и Ван Мин, а Ван Ян молча слушал.

Вскоре Ван Мин привел их в их нынешнее временное жилище, где они продолжили весело болтать в комнате.

В какой-то момент Цзи Цзиюань поинтересовался: «Ван Мин раз здесь собралось столько народу, вы не пробовали показать Ван Яна кому-нибудь из целителей?»

Взгляд Ван Мина помрачнел, и он ответил: «Пробовали, да толку чуть. Кое-кто смог определить в чем проблема, но помочь всё равно не могут — никто не знает, как это лечить».

Цзи Цзиюань недоуменно нахмурился: «Неужели болезнь Ван Яна настолько неизлечима?»

Ван Мин кивнул: «Именно так. Когда люди из клана Лэй временно остановились у нас, отец попросил их взглянуть на него. Старший из клана Лэй согласился, но после осмотра развел руками».

Цзи Цзиюань поразился: «Даже мастер уровня Шэн Юань оказался бессилен?!»

Ван Мин пояснил: «Тут дело не в силе. Старший Лэй и впрямь могущественен, но он не лекарь. Он лишь смог определить, что состояние Сяо Яна вызвано столкновением внутренних энергий стихий, однако придумать решение на ходу не сумел».

Немного подумав, Цзи Цзиюань произнес: «Разве у Ван Яна не двойная стихия огня и дерева? Как они могут конфликтовать между собой?»

Ван Мин покачал головой: «Старший Лэй сказал, что хотя внешне у Сяо Яна стихии огня и дерева, его изначальная природа — это стихия молнии. По идее, его истинной стихией должна была стать молния, но по какой-то причине пробудились именно огонь и дерево».

Цзи Цзиюань нашел это невероятно странным — разве могут стихии при пробуждении

перепутаться? Он задал еще несколько вопросов, на которые Ван Мин терпеливо отвечал, и так прошло немало времени.

<http://bllate.org/book/21203/2146320>